

ИССЛЕДОВАНИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В БАВАРИИ (ФРГ) В СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Советская историография

Анализ советской историографии целесообразно начать с показа условий, в которых работали германисты бывшего СССР. Они вынуждены были подчиняться жёсткому диктату идеологов КПСС. Последние навязывали исследовательскому корпусу следующую схему: а) у коммунистов и только у них есть единственно правильная концепция общественного устройства, единственно правильные стратегия и тактика по вопросам внутренней и внешней политики; б) идейно-политические позиции некоммунистических партий оцениваются только с точки зрения их соответствия программным, стратегическим, тактическим установкам коммунистического движения. Из этой схемы вытекали апологетика атеистического государства, жёсткое закливание на классовом подходе к анализу общественных явлений, полное игнорирование общечеловеческих, христианских ценностей, строгое следование тезисам об абсолютной несовместимости клевых интересов работодателей и работников на Западе, о принципиальной невозможности существования социального государства в капиталистических странах, отказ рассматривать политические партии как живой организм. На христианские партии, действовавшие вне социалистического лагеря, навешивался ярлык реакционных, считалось, что их место в политическом спектре справа от центра. Советская историография постоянно акцентировала внимание на изначальной несостоятельности заявлений лидеров христианских партий ФРГ, других стран Запада о том, что их партии являются народными. Прослеживалось, например, стремление доказать наличие резких противоречий между соответствующими программными установками ХДС и ХСС и внутризападногерманскими реалиями. Это стремление предопределило тупик, в который зашёл исследовательский корпус. Под давлением коммунистической номенклатуры советским германистам приходилось доказывать недоказуемое. Не давая научного объяснения феномена социального рыночного хозяйства, они не могли раскрыть механизм использования рычагов социального государства христианскими политическими партиями. В период существования Боннской республики эти рычаги во многих отношениях сработали эффективно, что делало небеспочвенным тезис о народном характере ХДС и ХСС. Кстати, ни один советский историк не отрицал, что именно христианским политическим партиям ФРГ, прежде всего ХДС, принадлежит авторство концепции социального рыночного хозяйства. Базирование исследовательского процесса на марксистско-ленинской методологии не позволяло дать вразумительный ответ на следующий вопрос: «Почему непримиримый оппонент ХДС и ХСС – Германская коммунистическая партия (ГКП), которой, по логике советской историографии, должна принадлежать монополия на истину, начиная с 1969 г. набирала на парламентских выборах в ФРГ считанные доли процента голосов избирателей?» Историография бывшего СССР умалчивала о том, что соратники ГКП по комдвижению – правящие партии в соцлагере по всем статьям проигрывали спор ХДС и ХСС. Главный продукт их политики – административно-командная система (КАС) – оказался не способным соревноваться с системой социального рыночного хозяйства. Конечно, существовало табу на связывание в исследовательском процессе антикоммунизма и антисоветизма ХДС и ХСС с изначальной несостоятельностью коммунистической доктрины, со стремлением лидеров христианских политических партий не допустить в ФРГ коммунистических экспериментов наподобие КАС.

В советской историографии сложились стереотипы в оценке как ХСС в целом, так и его германской политики. Считалось, что из всех парламентских партий ФРГ подход этой партии к решению германского вопроса был наиболее контрпродуктивным. В 1970-1980-е гг. ХСС однозначно оценивался как антиразрядочная партия. Не был предметом

специального исследования общий знаменатель позиций Христианско-социального союза и партий, образовавших социал-либеральную коалицию, по германскому вопросу.

Поддержка данной партией немцев, изгнанных с родины, активная защита баварским союзником ХДС их интересов приводились как доказательство реваншистской сущности ХСС.

Вопреки западногерманским реалиям выдвигался тезис о тесной связи лидеров данной партии с военно-промышленным комплексом ФРГ. Из этой связи выводилась незаинтересованность ХСС в разрядке международной напряженности.

На лидеров партии Йозефа Мюллера, Ганса Эхарда, Ганса Зайделя, Франца Йозефа Штрауса неизменно навешивались ярлыки ярых реваншистов, воинствующих милитаристов, подходивших к решению германского вопроса исключительно с позиции силы.

Советские учёные не занимались серьезными исследованием вопроса о правовой корректности инициатив ХСС, направленных на восстановление германского единства.

Идеологическая зашоренность явно прослеживалась в публикациях, анализирующих западный вектор внешней политики ХСС, его отношение к странам «третьего» мира. При обращении к соответствующим концепциям, разрабатываемым данной партией, советская историография строго придерживалась тезисов об агрессивности НАТО, реакционном характере западноевропейской интеграции, неокOLONиалистской сущности политики империализма в зоне государств, не принадлежавших ни к соцлагерю, ни к числу развитых капстран. Итак, историкам бывшего СССР были заданы весьма жёсткие идеологические рамки. Это обстоятельство следует, прежде всего, учитывать при беглом обзоре работ советских авторов.

Истории и политике ХСС посвятил ряд работ Л. Г. Истягин. Объект его исследований – Христианско-социальный союз в целом [1], концепции лидеров партии [2], проблемы отношений между ХДС и ХСС [3] место ХСС в партийной системе ФРГ [4]. Он соглашается с типичной для всей советской историографии оценкой ХСС как «баварского форпоста западноевропейской реакции» [5]. Несомненной заслугой Л. Г. Истягина является первое в германистике бывшего СССР систематизированное изложение взглядов Ф. И. Штрауса [6].

Место ХСС в партийной системе ФРГ, внешнеполитические концепции Ф. И. Штрауса, барона Гуттенберга, попытки партии влиять на общенациональный курс в международных делах нашли отражение в монографиях И. С. Кремера [7, 8].

Подход ХСС к военным и внешнеполитическим вопросам затрагивался в публикациях Восленского М. С. [9, 10], Глазунова Н. К. [11], Гулевича В. Н. [12, 13], Залётного А. Ф. [14], Николаева Н. [15], Поха А. С. [16].

Некоторые аспекты отношений канцлеров ФРГ к ХСС и его лидерам затрагивал в своей книге А. А. Фурман [17].

А. А. Григорьянц обратился к деятельности Ф. И. Штрауса посту федерального министра обороны, отношениям между ХСС и военно-промышленной элитой [18]. Он писал: «Штраус олицетворяет наиболее воинствующие силы ФРГ – военно-промышленные круги и обслуживающий их государственный и политический аппарат. Он воплощает в себе бесславные традиции, иррациональные цели германского империализма, который ещё надеется взять реванш за проигранные битвы XX века» [19].

Типичные для советской историографии оценки ХСС даны в монографии И. П. Ильинского [20].

Некоторые аспекты политики социальных христиан в отношении работников В. П. Иерусалимский [21].

Книга М. Г. Елисеева интересна сравнительным анализом концепций ХСС и СвДП в области восточной политики. Он прослеживает отношения между этими партиями в контексте формирования федеральных правительств в 1949-1987 гг.

Даны традиционные для советской германистики оценки идеологии и политики ХСС. Например, М. Т. Елисеев называл Штрауса одним из «столпов холодной войны» [22].

Эволюций взглядов Ф. Й. Штрауса по отношению к СССР прослеживает Анатолий Френкин [23].

Детальный анализ Европа – политики ХСС, позиций партии по вопросам германской восточной политики, по проблемам разоружения и контроля над вооружениями содержится в публикациях Н. В. Павлова. Учёный впервые в советской германистике дал подробную оценку мозговому тресту ХСС – системе исследовательских учреждений, действующих в рамках фонда Ганса Зайделя [24].

Отношение ХДС и ХСС затрагивает в своей монографии С. Л. Сокольский. Это единственная монография в советской историографии, полностью посвящённая ХДС [25].

В коллективном труде «Социал-демократический и буржуазный реформизм в системе государственно-монополистического капитализма» одна из глав посвящена ФРГ. В ней, в частности, сравнивается политика СДПГ и ХСС [26].

В работах советских историков нередко игнорировался надконфессиональный характер ХДС и ХСС. Так, А. А. Фурман называл их «католическими партиями» [27]. Часть историков бывшего СССР безосновательно характеризовала ХДС/ХСС как единую партию [28]. Имели место публикации, в которых ХСС определялся как «баварский филиал ХДС, фактически превратившийся в самостоятельную реакционную силу» [29]. Отрицая факт самостоятельного существования ХСС, П. А. Наумов допускал следующие выражения: «Франц Йозеф Штраус – идейный и организационный мотор... группы Аденауэра [в ХДС. – М. С.]», «Штраус – лидер «европейского крыла» в ХДС», «Барон Гуттенбергер – внешнеполитический эксперт христианских демократов» [30].

Некоторые подвиги в советской историографии стали прослеживаться в связи с горбачевской перестройкой, выдвиганием Москвой концепции нового политического мышления. Однако нет оснований утверждать, что в 1985 – 1991 гг. окончательно сформировалась детально разработанная принципиально новая концепция в германистике бывшего СССР. Стали очерчиваться лишь её контуры.

А сейчас подведём итоги. Конечно, нельзя не оценить положительно то, что советскими исследователями был привлечен богатый фактический материал, который можно использовать и сейчас, отбрасывая, разумеется, тенденциозность оценок. Наиболее удачно исследованы отношение ХСС к его союзникам, оппонентам из числа эстаблированных партий, участие лидеров социальных христиан в формировании боннских кабинетов, тактика данной партии в избирательных кампаниях. Обращаясь к этим сюжетам, историки бывшего СССР часто делали сбалансированные оценки межличностных отношений.

Вместе с тем при выборе сюжетов у советских исследователей наблюдался явный перекос в сторону федеральной политики ХСС. Абсолютное большинство публикаций посвящено германской, восточной военной политике социальных христиан.

Отсутствовал детальный анализ организационно-правового, концептуального, практического аспектов земельной политики ХСС, роли партии в осуществлении социального рыночного хозяйства в Баварии, индустриализации земли, превращении её в регион самых передовых технологий и высокой степени социальной защищённости. Вне исследовательского процесса оказалась участие ряда союзников ХСС в движении Сопротивления.

Постсоветская историография

Для абсолютного большинства постсоветских исследователей характерна ориентация на методологию и методы, на которых базируются консервативная и либеральная историография. В 90-е гг. XX в. – начале XXI в. получили логическое продолжение те новые подходы, которые стали обозначаться в период горбачевской перестройки. В условиях протекания сложных и противоречивых трансформационных процессов на постсоветском пространстве вполне очевидной становится практическая потребность в объективном исследовании политических партий стран Запада. В государствах, образовавшихся на территории бывшего СССР, явный дефицит партий, которые удовлетворяли

бы общепринятым критериям. Отсюда вытекает необходимость обращения к опыту политических партий, занимающих на протяжении многих лет влиятельные позиции в своих странах. На постсоветском пространстве накопилось немало публикаций, в которых история и политика ХСС рассматриваются без идеологической зашоренности, на значительно более широкой источниковой базе, чем в советский период. Есть все основания выделять постсоветский этап в качестве самостоятельного этапа в исследовании ХСС.

Интересную попытку обобщения политического опыта ХСС предпринял российский исследователь А. Андреев [31]. М. Я. Диманис (Россия) сбалансированно оценивал место данной партии в партийной системе ФРГ, ее программные установки, проследил тенденции в развитии социальной базы ХСС [32]. Для продуктивного исследования истории ХСС важное значение имела постановка российским учёным Н. В. Павловым целой серии вопросов, которые ранее находились вне исследовательского интереса. Речь идёт о серьёзном подходе к правовому аспекту внешнеполитической концепции ХСС, чётком отделении германской политики партии от её восточной политики, о том, что восточные договоры правительства В. Брандта – Шееля, в оппозиции которому находился ХСС, были прежде всего договорами об отказе от применения силы, о том, что скептически воспринятый ХСС Заключительный акт общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе не исключал возможности мирного изменения межгосударственных границ в Старом Свете. Этот учёный впервые в постсоветской германистике детально проанализировал концепцию коалиции реализма и разума, выдвинутую руководством ГДР в 1983 г. Именно в контексте данной концепции следует рассматривать встречи лидера ХСС Ф. И. Штрауса и лидера ГДР Эриха Хонеккера, неординарные ходы баварского премьера в отношении Восточного Берлина. Павловым Н. В. проделано пионерское исследование роли видного деятеля ХСС, федерального министра Фритца Шефера в разработке и осуществлении германской политики правительства ФРГ в 1955-1957 гг. [33, 34]. В. Дунаев (Россия) анализирует положение ХСС в начале XXI в. в контексте внутрибаварских и внутрифедеральных реалий [35]. Н. Корнелиус (Россия) обратилась к политике данной партии в отношении немцев, изгнанных с родины [36].

Таким образом, историки СССР и СНГ внесли серьёзный вклад в исследование Христианско-социального союза в Баварии. Вместе с тем остаётся ещё ряд неисследованных и малоисследованных сюжетов истории ХСС, которым ещё предстоит стать предметом глубокого исследования.

1. Истягин Л. Г. Баварский форпост западногерманской реакции // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1975 – № 12.
2. Истягин Л. Г. Общественно-политическая борьба в ФРГ по вопросам мира и безопасности. 1949-1987. – М.: Наука, 1988.
3. Истягин Л. Г. ХДС/ХСС: по-прежнему в тупике // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1982 – № 1.
4. Истягин Л. Г. Партийный механизм и политическая борьба в ФРГ // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1971 – № 1.; он же. Партии и политическая борьба в ФРГ // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1974 – № 4.; он же. Партийно-политический механизм ФРГ // *Экономика и политика страны современного капитализма. Федеративная Республика Германия*. Отв. ред. В. Н. Шенаев. – М.: Мысль, 1973; он же. Партийная система ФРГ в 70-е годы // *Партии в политическом механизме власти монополий*. – М.: ИМЭМО АН СССР, 1980; он же. Партийно-политический система ФРГ // *Современный монополистический капитализм. Федеративная Республика Германия*. Отв. ред. В. Н. Шенаев, – М. Шмидт (ГДР), Д. Е. Мельников. – М.: Мысль, 1983.
5. Истягин Л. Г. Баварский форпост западногерманской реакции // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1975 – № 12.
6. Истягин Л. Г. Общественно-политические взгляды Ф. И. Штрауса. Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988.

7. Кремер И. С. ФРГ: внутрiполитическая борьба и внешняя ориентация. – М.: Мысль, 1977.
8. Кремер И. С. ФРГ: этапы «восточной» политики. – М.: Международные отношения, 1986.
9. Гулевич В. Н. Классы и политические партии ФРГ. – Киев, 1975. (На укр. языке).
10. Николаев Н. Атомная ставка Бонна. – М., 1969.
11. Залетный А. Ф. Милитаризация ФРГ. – М., 1969.
12. Восленский М. С. Внешняя политика и партии ФРГ. – М., 1961.
13. Восленский М. С. «Восточная» политика ФРГ. – М., 1967.
14. Глазунов Н. К. Бундесвер и НАТО. – М., 1979.
15. Гулевич В. Н. Миролюбні сили ФРН у боротьбі проти милитаризму та реваншизму. Киев, 1968.
16. Пох А. С. Военно-промышленный комплекс и его роль в политике ФРГ // Новая и новейшая история – 1984 – № 4.
17. Григорьянц А. А. Черный шлейф «Торнадо». – М.: Международные отношения, 1987.
18. Григорьянц А. А. Указ соч. С. 68.
19. Ильинский И. П. Партийная система ФРГ. – М., 1983.
20. Иерусалимский В. П. Рабочий класс ФРГ. Психология. Сознание. Сознательность. – М., 1986.
21. Елисеев М. Г. Между конфронтацией и разрядкой. СвДП в партийной системе ФРГ: проблемы «восточной» политики. – Мн.: Университетское, 1989. С. 121.
22. Frenkin Anatolij, Franz Josef Straus, – Von Munchen nach Moskau, in: Durch die Kreml – Brille, Weltpolitiker aus russischer Sicht, hrsg. v. Aleksander Sabov, Erlangen 1990. S. 49-61.
23. Павлов Н. В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. – М.: Международные отношения, 1989.
24. Сокольский С. Л. Христианско-демократический союз ФРГ: социология и политика. – М.: Наука, 1983.
25. Социал-демократический и буржуазный реформизм в системе государственно-монополитического капитализма. Отв. ред. А. С. Черняев и А. А. Галкин. – М., 1980.
26. Фурман А. А. О чём мечтают канцлеры. – Киев: Издательство политической литературы Украины, 1990. С. 265.
27. См., например, Леволгина Л. П. Федеративная Республика Германия. (1949-1969) – Владимир, 1990. С. 17.
28. Демин А. А. Лавров С. Б. ФРГ: мифы и действительность. – Ленинград, 1975. С. 32.
29. Наумов П. А. Бонн-сила и бессилие. – М.: Мысль, 1967, С. 359, 360.
30. Андреев А. Необходимость диалога (о политическом опыте ХСС, Германия) // Москва, 1999. – № 2. С. 146-151.
31. Диманис М. Я. Партийная система ФРГ. – М., 1998.
32. Павлов Н. В. Объединение или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. – М., 1992.
33. Павлов Н. В. Германия на пути в третье тысячелетие. Пособие по страноведению. – М.: Высшая школа, 2001.
34. Дунаев В. Бавария осталась правой // Известия. – 2003, 24 сентября. С. 4.
35. Корнелюк Н. Премьер Баварии не на той женился. Судьба изгнанных после войны немцев угрожает единству Старого Света // Известия. – 2003, 25 сентября. С. 4.